

Студент 3 курсу
факультета международных экономических отношений ХНЭУ

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. Проанализирована эволюция институциональной теории. Рассмотрены подходы к трактовке институциональной теории.

Анотація. Проаналізувано еволюцію інституціональної теорії. Розглянуто підходи до трактування інституціональної теорії.

Annotation. The evolution of the institutional theory was analysed. The approaches to the institutional theory interpretation were studied.

Ключевые слова: институциональная теория, анализ, эволюция, традиционный институционализм, неоинституционализм, новая институциональная экономическая теория.

Институционализм в экономической науке преодолевает этап "бума". Он из "эпохальной" теоретической инновации превращается в базовую гносеологическую технологию. Постепенно идет на спад степень накала дискуссий по поводу его места и роли в системе экономических знаний, происходят уточнение и унификация категориального аппарата, все шире дифференцируются и все глубже специализируются направления исследований институциональной подсистемы хозяйства.

Институциональный подход активно используется экономической теорией и поступательно внедряется в хозяйственную практику. И не случайно. Труды современных институционалистов имеют не только абстрактно-теоретическую, но и конкретно-эмпирическую направленность. Среди них работы: Р. Коуза, Д. Норта, Дж. Бьюкенена, Г. Беккера, О. Уильямсона, Я. Тинбергена, Г. Саймона, Дж. Стиглера, О. Фавро, а также А. Аузана, В. Вольчика, А. Гриценко, В. Дементьева, Р. Капелюшников, Я. Кузьмина, Р. Нуреева, А. Олейника, В. Полтеровича, В. Тамбовцева, В. Тарасевича, А. Шаститко и др.

Многообразие современных направлений и теоретических школ институционализма порождает необходимость их анализа, определения дальнейших перспектив развития и действенности, что, в свою очередь, определяет актуальность проблемы исследования и цель публикации.

Экономический институционализм – направление, синтезирующее обширный массив разнородных концепций. Он объединяет представителей экономической теории (ЭТ), для которых экономическая жизнь и экономические категории имеют институциональный характер. Изучение экономических явлений и процессов для них теснейшим образом связано с неэкономическими факторами, а экономика является частью социальной системы.

Институциональная экономическая теория сформировалась и получила распространение в конце XIX – начале XX ст. в США. Причем, с одной стороны, как реакция на ортодоксальную неоклассическую доктрину, а с другой – как попытка обосновать доминирование (в противовес, но в контексте марксовской теории общественно-экономической формации) надстройки (институтов) в общественном процессе [1, с. 7].

Институт для институционалистов – конституирующее понятие, образец группового поведения, воспринимаемый как фундаментальная часть культуры, и, одновременно, первичный элемент и движущая сила общества в экономике и вне ее. Поэтому институтам отводится доминирующая роль.

По мнению многих историков экономической мысли, теоретические и методологические корни институционализма сформировались под влиянием марксистской политэкономии и исторической школы, не без участия американского прагматизма. Пытаясь определить суть "институционализма", обнаруживают черты, относящиеся к области методологии: неудовлетворенность высоким уровнем абстракции и статическим характером, присущим неоклассической теории; стремление к интеграции экономической теории с другими общественными науками; требование усилить "контроль общества над бизнесом"; недовольство недостаточной эмпиричностью классической и неоклассической теории, призыв к детальным количественным исследованиям.

Конечно, современная методология исследований экономического институционализма во многом отличается от ее истоков. Что является следствием эволюции направления, уточнения предмета исследования, а главное – разнообразия теоретических школ и различий в задачах, которые они перед собой ставят.

Существует мнение, что экономический институционализм настолько разнороден, что его изучение как единого целого почти бессмысленно – настолько сильно различаются его разные течения. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что более чем за вековую историю он прошел четыре этапа эволюции [2]: старый (традиционный классический американский) институционализм, социальный (послевоенный) институционализм, неоинституционализм (новый институционализм), новая институциональная экономическая теория (НИЭТ).

И хотя единой универсальной классификации институциональных теорий до этого времени так и не сложилась, существуют весьма известные попытки. Среди них "дерево институционализма" Нуреева Р. М., которое произрастает из двух корней: "старого институционализма" и неоклассики. Анализ этой классификации поможет в рассмотрении эволюции экономического институционализма.

"Старый" институционализм, выступая продолжением концепции спонтанной эволюции институтов, исходит из предположения, что институты возникают в результате действия людей, но не обязательно в результате их желаний, то есть спонтанно [3, с. 24]. Из "старого" институционализма "вырастает" новая институциональная

экономическая теория (НИЭТ).

Второй ствол "дерева" образует неинституциональная экономика, которая, в свою очередь, делится на многочисленные "ветви". Несмотря на идентичность названий, речь идет о принципиально разных подходах в анализе институтов. Так, неинституциональное направление оставляет неизменным жесткое ядро неоклассики. Включение нового элемента в предмет анализа институтов происходит по счет корректировки утверждений из "защитной оболочки" неоклассической теории. Именно поэтому неинституциональную экономику часто приводят в качестве примера "экономического империализма" [4, с. 121]: не отказываясь от традиционного микроэкономического инструментария, "империалисты" стремятся объяснить факторы, которые были раньше внешними для неоклассической теории – идеологию, нормы поведения, законы, семью и т. д. НИЭТ, наоборот, отображает попытку создать новую теорию институтов, не связанную с постулатами неоклассики.

Направления, которые развиваются в пределах неинституциональной экономической теории (новая политическая экономия, экономическая теория прав собственности, новая теория организации отраслевых рынков, новая экономическая история, экономическая теория трансакционных издержек, конституционная экономическая теория, экономическая теория контрактов, право и экономическая теория и т. д.) различаются между собой. Проанализировав эту ветвь "дерева" институционализма, можно с уверенностью говорить о модификации неоклассической исследовательской программы.

Таким образом, даже простое перечисление основных концепций и подходов в рамках экономического институционализма отражает его эволюцию, показывает, что это уже не какое-то полумаргинальное явление, а законная часть основного корпуса (mainstream) современной экономической науки. Прогресс НИЭТ в значительной степени связан с активизацией прикладных научно-исследовательских проектов и отражением их результатов в хозяйственной практике. Современный институционализм мог бы коренным образом изменить структуру экономического знания, если бы ему удалось сформулировать новые принципы экономической политики. Речь идет о возможностях НИЭТ в области разработки целей и инструментов экономической политики государства, определения основных проблем и выявления контуров аналитического аппарата, пригодного для их решения. С ее помощью можно найти ответы на вопросы о причинах многих ошибок и неудач трансформационной экономики.

Научн. рук. Колесниченко И. М.

Литература: 1. Якубенко В. Д. Базисні інститути у трансформаційній економіці : монографія / В. Д. Якубенко. – К. : КНЕУ, 2004. – 252 с. 2. Колесніченко І. М. Інституціональна економіка : конспект лекцій / І. М. Колесніченко. – Х. : ХНЕУ, 2008. – 215 с. 3. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 24–41. 4. Олейник А. Н. Институциональная экономика : учебн. пособ. / А. Н. Олейник. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 416 с. 5. Нуреев Р. М. Постсоветский институционализм / Р. М. Нуреев ; под. ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. – Донецк : Каштан, 2005. – С. 4–31.